

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Директора 2-го Департамента стран СНГ МИД России
А.Ю.Руденко
на Специальной сессии ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
«Обеспечение безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ
в свете событий, связанных с Украиной»
28 июня 2016 года**

Уважаемые коллеги,

Украинский кризис длится более двух лет. Наверное, сейчас уже можно оценить его последствия для европейской безопасности.

С одной стороны, подорваны основные механизмы сотрудничества, которые с той или иной степенью эффективностью все-таки позволяли контролировать ситуацию в сфере безопасности. Разделительные линии, против которых мы сообща боролись, в т.ч. в ОБСЕ, вновь укрепляются, причем, быстрее всего именно в военно-политической сфере. Санкции нанесли серьезный ущерб экономическому сотрудничеству, которое служило своего рода «страховочной сеткой» для отношений между Западом и Востоком. Логика конфронтации отравила межпарламентский диалог.

С другой стороны, кризис позволил очиститься от иллюзий. Ведь ранее – начиная с событий в бывшей Югославии – мы многократно апеллировали к принципам невмешательства во внутренние дела, неприменения силы, уважения территориальной целостности и суверенитета. Наши призывы игнорировались, причем теми же самыми странами, которые сейчас так активно призывают Россию «вернуться к выполнению принципов». «Бизнес как обычно» больше никого не устраивает, и его больше не будет. Возникла новая реальность, к которой придется приспособливаться. Требуется новая парадигма отношений, которая бы учитывала уроки украинского кризиса и позволяла бы надежно предотвратить повторение того, что произошло. При этом речь не идет об изменении ключевых принципов международного права и ОБСЕ, но о гарантиях их единообразного понимания всеми и единообразного применения.

Разрешение украинского кризиса – это не только возможность положить конец братоубийственной гражданской войне в этой стране, но и шанс начать серьезную работу по воссозданию более крепкой системы региональной безопасности, учитывающей интересы всех игроков. Заниматься этим двумя задачами можно параллельно. Прогресс на одном из этих треков несомненно окажет положительное влияние на другой.

В выступлениях докладчиков передо мной прослеживается два плохо стыкующихся подхода к урегулированию украинского кризиса. Одна – необходимость наращивания усилий по поиску взаимоприемлемых для сторон конфликта решений.

Вторая – усиливать давление на Россию, чтобы она заставила одну из сторон фактически отказаться от минских договоренностей и сдаться на милость киевских властей.

После двух лет становится все более очевидным, что силовое давление на Россию бесперспективно. Мы не в первый раз оказываемся в аналогичной ситуации, и не в первый раз история доказывает, что язык ультиматумов и угроз с нами не работает. С Россией можно договариваться только через честный и взаимоуважительный диалог. Те, кто это понимает, давно уже этим занимается без пропаганды, заклинаний и истерик.

Несмотря на разное видение причин и последствий кризиса, есть одно, что объединяет всех. Это то, что кризис можно решить только мирным путем на основе минского «Комплекса мер», подразумевающего восстановление суверенитета современной Украины при обеспечении конституционных гарантий особого статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

Есть понимание, что безопасность невозможно обеспечить без прогресса на политическом треке, и наоборот. Решение должно быть комплексным, а политический процесс идти параллельно с шагами по укреплению безопасности. И все это – через прямой диалог сторон. Это – основная философия «Комплекса мер».

Есть ряд ключевых проблем, которые сейчас стороны пытаются решить на различных международных площадках – в «Контактной группе» в «нормандском» формате, в ходе двустороннего диалога с заинтересованными странами. Выделю главные.

В сфере безопасности первостепенная задача – положить конец обстрелам и установить стабильный и устойчивый режим. Пока удерживать продолжительное время режим полного прекращения огня не получается. Причины – плохая управляемость войсками, усугубляемая присутствием в зоне конфликта т.н. добровольческих формирований – «Правого сектора», «Азова», «Айдара». Об этом, кстати, говорят и доклады СММ. Нам стоит больших усилий удерживать ополчение Донбасса от жестких ответных мер. Другая проблема – опасное сближение позиций сторон, «ползучий» захват «серой зоны».

Мы в целом поддерживаем предложения СММ по деэскалации, которые сейчас активно обсуждаются в «нормандском формате» и Контактной группе. Завтра предстоит очередное обсуждение, рассчитываем на результаты. Предлагаем незамедлительно начать процесс разведения сил в нескольких точках, создать несколько «пилотных» демилитаризованных зон и затем перенести их опыт на всю линию соприкосновения. Для этого необходимо активно задействовать механизм военных экспертов Контактной группы и СЦКК. В демилитаризованных зонах смогут находиться только сотрудники СММ и СЦКК. Готовы рассмотреть вопрос о вооружении наблюдателей ОБСЕ в зоне конфликта табельным оружием.

Надо прекратить разрушать СЦКК, который, кстати, был создан по инициативе украинской стороны. Этот механизм должен быть подлинно совместным. Представители Украины – Киева и отдельных районов – и России должны вместе присутствовать во всех отделениях СЦКК. Если разводить их по разным сторонам ЛС, то весь смысл в СЦКК исчезает. Если СЦКК не будет работоспособен, нет никаких гарантий, что демилитаризация, как ранее в Широкино, не окажется односторонней.

Политические вопросы. Закон о местных выборах – несомненно, важная составляющая политического пакета. Но не самая главная. Приоритетная задача – обеспечить принятие поправок в Закон об особом статусе, прежде всего механизм его вступления в силу по «формуле Штайнмайера», убрать его временный характер. Перед тем, как идти на выборы, люди должны знать, за что они голосуют, какой статус будет

предоставлен их региону. Соответственно, закон об особом статусе и об амнистии должны быть приняты до дня голосования. Если в этом вопросе будет полная ясность, согласовать остающиеся разногласия по закону о выборах, а также по обеспечению их безопасности, было бы намного проще. Возможности для компромисса есть, мы готовы активно и конструктивно работать в различных форматах.

При этом достигнутые наработки не должны остаться просто теоретическим упражнением, а быть преобразованы Верховной Радой в конкретные законы, причем в том виде, как они согласованы в Контактной группе с Донцом и Луганском. Повторю – Россия не может сделать это за Украину. Эти законы обсуждает и принимает не Госдума, а Верховная Рада.

Экономические и гуманитарные вопросы. В Минске не была прописана недопустимость блокады Донбасса. Считалось, что п.8 о полном восстановлении социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты, это покрывает. К сожалению, на этом треке практически ничего не сделано. Блокада продолжается. Страдают наименее защищенные группы населения.

Со своей стороны делаем все возможное для облегчения положения гражданского населения. Гуманитарные конвои везут продовольствие, медикаменты, предметы первой необходимости, генераторы, стройматериалы. Напомню, что обо всех этих конвоях мы заранее предупреждаем и Украину и Международный Красный Крест, а украинские пограничники на КПП «Донецк» имеют возможность их инспектировать, если они это захотят.

В заключение добавлю пару слов на продолжающиеся инсинуации о т.н. «российской агрессии».

Анализ всего комплекса взаимоотношений России и Украины – на уровне контактов между людьми, между хозяйствующими субъектами – показывает, что заявления официального Киева – это еще далеко не позиция всего украинского народа. Радикал-националисты, возможно, одна из наиболее активных и мотивированных частей общества. Но ни они одни выражают мнение украинского народа.

Приведу только факты, показывающие особенности отношений мнимой «жертвы» агрессии и т.н. «государства-агрессора». Около 1,5 млн беженцев из зоны конфликта нашли убежище в России. Замечу, это в разы больше, чем на территории Европейского союза. При этом более двух с половиной миллионов украинских граждан продолжают работать в России и свободно переводить заработанное на родину. Более 120 тысяч украинцев только в этом сезоне посетили российский Крым. Тысячи абитуриентов с подконтрольной Киеву территории приехали поступать в донецкие ВУЗы – на т.н. «оккупированную территорию». Топливо для украинских АЭС – тех, которые все еще рассчитывают на безаварийную работу – Россия поставляет в кредит, а отработавшее топливо вывозит на свою территорию. Осуществляются экстренные поставки электроэнергии, чтобы покрыть дефицит в украинской энергосистеме. Российские банки, работающие на Украине, продолжают платить налоги в украинский бюджет.

Подытоживая. Все возможности для разрешения кризиса есть. Требуется только их реализовать.

Спасибо за внимание.